

— Дядюшка-наставник, мой наставник попросил меня прийти сюда, чтобы пригласить вас на пик Первозданного хаоса.

Из-за двери внезапно послышался почтительный голос молодого человека.

Это был Цин Юнь, ученик главы Сумеречной обители.

— Мн, я сейчас же отправлюсь туда, — ответил Чжо Хуа. Он встал, открыл дверь и без лишних слов отправился на пик Первозданного хаоса вместе с этим учеником.

Пик Первозданного хаоса был главным пиком Сумеречной обители, где жил Цин Янцзы, глава секты.

Сумеречная обитель являлась одной из самых сильных сект, которая играла весьма значимую роль в мире праведных культиваторов.

Помимо множества культиваторов на ступени Обретения бессмертия, в этой секте был мастер Чжо Хуа, единственный гений во всем мире за последнюю тысячу лет, которому удалось переступить порог ступени Небесного испытания.

Весь процесс культивации можно было разделить на пять ступеней: Совершенствование тела, Заложение основ, Формирование ядра, Обретение бессмертия и Небесное испытание. За исключением последней, каждая ступень разделялась на девять уровней.

Достигнув ступени Небесного испытания, следовало укреплять свой разум, дожидаясь счастливого случая, который позволит успешно пройти Небесное испытание и вознестись к бессмертию.

Такой шанс может подвернуться через год, а может и никогда не появиться.

Говорят, что как только человек успешно преодолевает Небесное испытание, он сможет стать истинным бессмертным. Вопреки законам небес он разорвет связи с этим миром и создаст свой собственный мир. В этом новом мире он сам станет так называемым законом небес, и все сущее в нем будет повиноваться его воле.

Мастер Чжо Хуа из Сумеречной обители оказался ближе всех к этой сфере, и поэтому перед ним преклонялись десятки тысяч людей.

— Младший брат-ученик, зачем ты искал меня?

Когда Чжо Хуа прибыл на пик Первозданного хаоса, ему не нужно было, чтобы кто-то докладывал о его появлении. Вместо этого, он непринужденно нашел комнату Цин Янцзы и открыл дверь.

Заглянув внутрь, Чжо Хуа увидел, что его младший брат-ученик Цин Янцзы держит в руках свиток. Похоже, сейчас он занимался делами секты.

Цин Янцзы носил темно-зеленые одежды. На первый взгляд ему было слегка за тридцать. Как сейчас говорят в современное время? Мужчина хоть куда, в самом расцвете сил?

Однако, в мире культиваторов невозможно было определить истинный возраст, судя только по внешнему виду. В глубине глаз Цин Янцзы таились следы прошедших веков.

Почувствовав появление Чжо Хуа, Цин Янцзы поднял взгляд и без лишних церемоний перешел

прямо к сути дела.

— Старший брат-ученик, не случилось ничего важного. Я просто хотел узнать, не собираешься ли ты взять себе ученика во время церемонии Принятия наставника?

Цин Янцзы не заметил, что Чжо Хуа стал другим человеком.

Благодаря этому у Чжо Хуа стало спокойнее на душе.

Сейчас он не собирался позволить кому-то узнать, что он больше не настоящий мастер Чжо Хуа.

"Поскольку небеса даровали мне еще одну жизнь, я постараюсь как можно лучше распорядиться этим шансом".

Прежний Чжо Хуа был очень похож характером на нынешнего. Они оба не любили сближаться с другими людьми. От них исходила некая аура отчуждения, которая заставляла остальных держаться на расстоянии.

Единственной разницей было то, что прежний Чжо Хуа притворялся таким, а нынешний действительно обладал таким характером.

Тем не менее, с точки зрения других людей он всегда был холодным и отстраненным человеком, поэтому Чжо Хуа не требовалось притворяться. Он даже испытывал облегчение от того, что может вести себя согласно своей истинной натуре.

— Принять ученика?

— Да. Старший брат-ученик, ты провел в одиночестве на пике Бамбука уже много лет. Пришло время, чтобы это место оживили своим присутствием какие-нибудь люди. Но самое главное, что ты уже достиг ступени Небесного испытания, и тебя отделяет всего один шаг от бессмертия. Почему бы тебе не принять ученика, который сможет унаследовать твои знания, прежде чем ты вознесешься и станешь бессмертным? — терпеливо уговаривал его Цин Янцзы.

Цин Янцзы подумал про себя: "Мой старший брат-ученик очень хорош во всем, но он всегда держит людей на расстоянии. Должно быть, он невероятно одинок. Было бы хорошо найти кого-нибудь, кто сможет составить ему компанию".

Чжо Хуа слегка улыбнулся и сказал:

— Хотя я уже достиг ступени Небесного испытания, но о вознесении еще говорить рано... Что касается принятия учеников, я об этом подумаю.

Когда Цин Янцзы услышал первые слова Чжо Хуа, то решил, что все бесполезно. В конце концов, он и прежде безуспешно уговаривал его. Он не ожидал, что Чжо Хуа все-таки согласится об этом подумать.

"Хотя он всего лишь сказал, что подумает, но это намного лучше, чем прямой отказ".

— Хорошо, очень хорошо, — радостным голосом сразу же ответил Цин Янцзы.

То, что Чжо Хуа прислушался к его совету, очень порадовало Цин Янцзы.

"Старший брат-ученик совсем один на пике Бамбука. Ему так одиноко. Хорошо, если у него

появится ученик, который будет заботиться о нем".

— Если это все, то я возвращаюсь к себе, — сказал на прощание Чжо Хуа.

— Всего хорошего, старший брат-ученик.

Хотя у них вышел недолгий разговор, но Чжо Хуа почувствовал, что Цин Янцзы искренне заботится о нем. У него невольно потеплело на сердце.

В новелле Цин Янцзы тоже был очень добр к Чжо Хуа, но прежний Чжо Хуа лишь притворялся, что хорошо относится к нему.

В самом конце новеллы, когда повелитель демонов напал на них, они оказались в критической ситуации. Цин Янцзы бросился к Чжо Хуа, чтобы помочь ему, но тот в это время обезумел от страха смерти. Увидев, что кто-то напал на него, Чжо Хуа схватил Цин Янцзы и вытолкнул его перед собой, чтобы заслониться от смертельного удара.

В результате Цин Янцзы погиб.

"Должно быть, Цин Янцзы было очень горько, что старший брат-ученик, перед которым он так преклонялся, в минуту опасности использовал его как живой щит".

Но теперь ничего этого не случится.

"Церемония Принятия наставника..." — задумался Чжо Хуа, а затем принялся считать на пальцах. Через два дня должны были убить родителей Нань Чэня.

"Если я смогу спасти родителей Нань Чэня, последующие события не состоятся".

Чжо Хуа решил, что через два дня спустится с горы и спасет отца и мать Нань Чэня.

Но сейчас важнее всего было разобраться с теми человеческими котлами, которых заперли в комнате для занятий алхимией. Обычно ученикам Сумеречной обители не позволялось без разрешения появляться на пике Бамбука, поэтому о существовании котлов никому не было известно.

Когда Чжо Хуа вернулся на пик Бамбука и открыл дверь алхимической комнаты, то увидел внутри около десятка человек. Услышав звук открывшейся двери, все они съежились от страха.

Человеческие котлы лучше всего использовать в тот день, когда им исполняется восемнадцать лет, поскольку именно тогда они становятся взрослыми, а значит, их энергия ян и инь становится наиболее чистой и насыщенной.

Осмотрев группу юношей и девушек примерно шестнадцати и семнадцати лет, Чжо Хуа тайно порадовался про себя. Никто из них не достиг совершеннолетия, а значит прежний Чжо Хуа еще не успел им навредить.